

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНЫХ ПРИЖИЗНЕННЫХ ФОНДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: КРАТКИЙ ОЧЕРК

Ф.Ф. Жуков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассказывается о новеллах, вносимых в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 01.07.2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», в части, касающейся личных прижизненных фондов. Оценивается обоснованность нововведения, ему дается краткая правовая характеристика, раскрывается его иностранное происхождение, обозначаются проблемы, которые могут возникнуть при введении в действие указанных норм.

Ключевые слова: унитарное юридическое лицо, фонд, личный фонд, траст, банкротство.

С 1 марта 2021 г. вступают в силу поправки к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ), которые вводят в гражданский оборот новое понятие: личные фонды [3].

Личным фондам будет посвящен подпараграф 1.1 параграфа 7 главы 4 ГК РФ, содержащий 5 статей (ст. 123.20-4–123.20-8).

Необходимо отметить, что личные фонды в России были и ранее – наследственные («посмертные», ст. 123.20-1–123.20.4 ГК РФ). Любопытно, что, несмотря на трехлетний срок существования наследственных фондов, на дату написания настоящей статьи автору не удалось найти в открытых источниках, Едином государственном реестре юридических лиц [6] ни одного действующего наследственного фонда, равно как и судебной практики с участием наследственных фондов в картотеке арбитражных дел [8] и базе СПС «Консультант плюс». В этой связи острая необходимость развития в законе темы личных фондов может быть полезна только в контексте продолжения тренда на разделение личных фондов как институтов частного права и общественно полезных (например, благотворительных) фондов в качестве публично-правовых образований [5]. Вполне возможно, и общественно полезные фонды в России официально станут таковыми и исчезнут из ГК РФ.

Так или иначе, концепция разветвления продолжит развиваться: родовое понятие фондов теперь будет делиться на две ветви:

- 1 ветвь – личные фонды («прижизненные» и наследственные);
- 2 ветвь – общественно полезные фонды.

Обоснованность нововведений один из их разработчиков профессор П.В. Крашенинников объяснил в контексте того, что преимущество личных фондов в том, что учредитель может сам проконтролировать процесс создания фонда, отрегулировать его деятельность и минимизировать возможные риски [11].

Данные доводы представляются спорными. То же самое можно сказать про учреждение общества с ограниченной ответственностью или траста в том значении, которое ему придает глава 53 ГК РФ: создание корпоративного щита от кредиторов [13, с. 197–198]. Но в рамках настоящей статьи мы не будем давать оценку обоснованности введения новой организационно-правовой формы (для этого должно пройти какое-то количество времени, сформироваться правоприменительная практика), а проанализируем ее правовую природу и особенности законодательного регулирования.

С точки зрения сравнительного правоведения вводимый институт личного фонда новизны в частное право не вносит. Зарубежным правовым порядкам известна сходная с трастовой правовая конструкция передачи личных активов в личный фонд. Так, в странах континентальной Европы активно применяется модель Stiftung (нем. – фонд), например в Лихтенштейне [17] или Германии [16, S. 81-84], которая допускает многообразие задач, для которых созданы фонды: 1) удовлетворение личных нужд; 2) удовлетворение семейных нужд; 3) держание доли в уставном капитале хозяйственного общества; 4) смешанные формы [14].

Собственно, авторы законопроекта и не скрывали, что при подготовке ориентируются на Stiftung, что, впрочем, вполне соответствует тренду на ориентацию российского гражданского права на немецкое [9, с. 23–25; 10].

Новая редакция ГК личным фондом признает учрежденную на определенный срок либо бессрочно гражданином унитарную некоммерческую организацию, осуществляющую управление переданным ей этим гражданином имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления (п. 1 ст. 123.20-4 ГК РФ).

Ниже приведена краткая характеристика основных особенностей личного прижизненного фонда.

Учредитель вносит имущество в личный фонд при его создании. При этом фонду переходит право собственности на имущество. Учредитель, в свою очередь, утрачивает все права на переданное имущество.

Помимо учредителя никто не может вносить имущество в личный фонд.

Минимальная стоимость передаваемого имущества – 100 миллионов рублей.

Выгодоприобретателем фонда может быть как любое третье лицо, так и учредитель фонда, при этом на права выгодоприобретателя не может быть обращено взыскание.

Доходы от управления имуществом могут передаваться учредителю или оставаться у фонда.

Фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, если это предусмотрено уставом фонда, и необходимой для достижения целей, определенных уставом. Для осуществления предпринимательской деятельности личный фонд вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них.

Как видно из указанных норм, законодатель сильно ограничил сферу действия личного фонда, поскольку фонд может быть создан только одним лицом.

При этом, анализируя указанные нормы (иммунитет имущественных требований выгодоприобретателя, разрешение фонду заниматься коммерческой деятельностью), «между строк» читается попытка «упаковать» активы обеспеченных людей так, чтобы защитить их от требований кредиторов.

В этой связи выглядит несколько непоследовательным решение взять только один вид Stiftung: если есть личный фонд, то рядом с ним должен находиться семейный фонд. Это было бы актуально, например, для обеспеченных семей: у семьи есть общий фонд, у отца семейства – свой фонд, у матери – свой и т.д., которые решают свои конкретные цели и задачи. При этом специфика семейных отношений (режим общего имущества супругов – ст. 256 ГК РФ, ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации), необходимость учета интересов детей позволили бы на уровне семьи не допускать вывода активов в фонд, например, перед расторжением брака и процедурой банкротства одного из супругов. Отметим, что наложение конструкции фонда на матрицу семейных отношений неизбежно, поскольку, как справедливо заметил О.Н. Замрий, отсутствие единого подхода в применении семейно-правовых и гражданско-правовых конструкций при разрешении имущественных споров между супругами (бывшими супругами), а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц, совершающих сделки с одним из супругов (бывших супругов), объективно определяют необходимость совершенствования механизма правового регулирования данной области общественных отношений [7], т.е. синхронизация института семьи и прижизненного фонда неизбежна.

Банкротство учредителя фонда также может породить неоднозначные правовые последствия.

С одной стороны, имущество, переданное фонду, защищено иммунитетом п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ и, соответственно, не может быть передано в конкурсную массу по смыслу ч. 1 ст. 131 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2].

С другой стороны, мыслима ситуация, при которой учреждение фонда и (или) передача имущества в фонд может быть оспорена в порядке ст. 61.1 Закона о банкротстве как сделка, направленная на вывод активов из-под притязаний со стороны кредиторов.

Данная позиция имеет право на существование, поскольку и в доктрине, и в судебной практике наметилась тенденция применения к решениям общих собраний положений о сделках

[4; 12; 15] и деавуирования корпоративных отношений как неких уникальных правоотношений, имеющих специфические предмет, метод и правовое регулирование.

Полагаем, нет никаких препятствий оспорить учреждение фонда и (или) передачу имущества в фонд и включить имущество, на которое право собственности фонда прекратилось, в конкурсную массу должника—учредителя фонда.

Вне зависимости от того, каким образом сложится судьба личного прижизненного фонда в России, мы, возможно, увидим новую интересную правоприменительную практику и предмет для дискуссий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5115.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 (дело ООО «Яна Тормыш») [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fa1a8013-835c-4160-be68-ecfdacbd3b0e/6a1b991d-b767-450b-a400-78fa8a0c3958/A65-3053-2019_20200611_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.11.2021).
5. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1 – 715 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Единый государственный реестр юридических лиц [Электронный ресурс]. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Замрий О.Н. Дисбаланс интересов супругов (бывших супругов) в имущественных отношениях как предпосылка реформирования семейного и гражданского законодательства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 28–34.
8. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
9. Крашенинников Е.А. Распорядительные сделки: сб. ст. памяти М.М. Агаркова / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2007. 112 с.
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Принят закон о личных фондах для управления имуществом // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/51741/> (дата обращения: 01.11.2021).
12. Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам // СПС «КонсультантПлюс».
13. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. 456 с.
14. Частный фонд (Stiftung) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.winheller.com/ru/npo/stiftung.html> (дата обращения: 01.11.2021).
15. Чупрунов И.С. Отдельные проблемы реализации преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. 2020. № 6. // СПС «КонсультантПлюс».
16. Hinz M. Die Haltung der Stiftung Verbindlichkeiten des Stifters. Baden-Baden: Nomos, 1996.
17. Liechtenstein Company Law: Translation from the PGR update 1999 / Bryan Jeeves. 468 s.

Об авторе:

ЖУКОВ Федор Федорович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: fzhukov@yandex.ru

LEGAL STATUS OF PERSONAL LIFETIME FUNDS IN CIVIL LAW: A BRIEF OUTLINE

F.F. Zhukov

Tver State University

The article describes the novelties introduced into the Civil Code of the Russian Federation by Federal Law No. 287-FZ of 01.07.2021 "On Amendments to Parts One and Three of the Civil Code of the Russian

Federation" a brief legal description is given, its foreign origin is revealed, problems that may arise when these norms are put into effect are indicated.

Keywords: *unitary legal entity, foundation, personal fund, trust, bankruptcy.*

About author:

ZHUKOV Fedor – PhD in Law, assistant professor at the department of civil law at Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: fzhukov@yandex.ru

Жуков Ф.Ф. Правовой статус личных прижизненных фондов в гражданском праве: краткий очерк // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 15–19.